

— Что?

Ли Чжэнь слегка прищурилась, думая, что ослышалась.

— Я правда не гожусь!

После этих слов Се Вэньцзюнь почувствовал странное облегчение.

Боясь, что собеседница не поймет, он тут же поспешил добавить:

— Я человек болезненный и хилый, общеизвестный слабак, из тех, кто долго не протянет. Если ты выйдешь за меня, то через пару лет останешься вдовах.

Ли Чжэнь окинула его взглядом и ничего не ответила.

— К тому же я не люблю мыться и совсем не образован! — Се Вэньцзюнь распалялся все сильнее. — Со мной абсолютно не о чем говорить — от стихов и песен до философии жизни. К тому же я люблю поесть и ужасно угрюм, за три дня из меня и двух слов не вытянешь...

— Ты это себя так расхваливаешь, — наконец заговорила Ли Чжэнь, и в ее голосе прозвучало едва уловимое веселье, — или хочешь, чтобы я испугалась трудностей и отступила?

Видя, что она наконец всё поняла, Се Вэньцзюнь напустил на себя храбрости и нанес смертельный удар:

— Во всем Шэнцзин вряд ли сыщется второй такой муж, как я. Не хочешь ли подумать еще?

Даже в современном мире вряд ли кто-то захотел бы выйти за нелюбимого и недолговечного хрупкого слабака!

Ли Чжэнь замолчала, а затем внезапно спросила:

— Как ты только что сказал, тебя зовут Се... как?

Будучи так бесцеремонно проигнорирован, Се Вэньцзюнь ничуть не рассердился и с абсолютно серьезным видом ответил:

— Се Вэньцзюнь, «Вэнь» от скромного и благородного мужа.

Выслушав его, Ли Чжэнь легко улыбнулась и вдруг поднялась на ноги, направляясь к нему.

Ее походка была поистине прекрасна: длинное алое платье тянулось за ней шлейфом, похожим на струящееся облако, а падавкина нее свет превращал кожу в нечто более чистое, чем снег.

Ростом почти метр семьдесят, она доставала лишь до плеча Се Вэньцзюня, но от нее исходило такое благородное величие, что на нее не смели смотреть свысока.

Се Вэньцзюнь инстинктивно отступил назад, и его спина уперлась в ствол дерева.

С веток от удара осыпались лепестки, устилая его плечи густым ковром.

Ли Чжэнь остановилась совсем близко от него и слегка подняла голову, глядя на него снизу вверх.

Расстояние было слишком малым — настолько, что он чувствовал исходящий от ее волос еле уловимый аромат жасмина.

Ли Чжэнь тихонько усмехнулась:

— Вэньцзюнь, твоя откровенность и впрямь не знает равных.

Се Вэньцзюнь с опозданием понял, что его сердце бьется слишком быстро.

Давление, исходившее от этой женщины, было просто колоссальным.

Он легка кашлянул:

— Так ты согласна расторгнуть помолвку?

Взгляд Ли Чжэнь внезапно стал острым. Уставившись ему в глаза, она спросила:

— Почему ты так стремишься разорвать помолвку? Не боишься навлечь на себя гнев поместья канцлера?

Сердце Се Вэньцзюня ёкнуло.

Он же не мог признаться, что в это слабое тело вселилась чужая душа?

— На самом деле... — Се Вэньцзюнь опустил голову, собираясь пустить в ход проверенный прием. — Всё из-за Великой принцессы. Кажется, я пришелся ей по душе...

Ни у кого не хватит глупости проверять подобные вещи лицом к лицу — Юнь Вэнь была тому примером, а уж стоящая перед ним Линь Ваньцин и подавно. Главное — добиться цели.

В воздухе внезапно повисла тишина.

— Ха...

Короткий, ледяной смешок.

Се Вэньцзюнь поднял голову и встретился с ней взглядом. Тепло в ее персиковых глазах мгновенно исчезло, словно весенний прудик под тонким ледком, в глубине которого таилась угроза убийства.

У него на загривке зашевелились волоски.

Неужели всё так серьезно?

Всего лишь словесная помолвка, а реакция этой третьей барышни Линь оказалась чересчур бурной.

— Ты знаком с Великой принцессой? — спросила она.

До боли знакомый вопрос — в прошлый раз Юнь Вэнь спрашивала о том же самом.

Но интонация была совсем другой.

— Или же, — она слегка наклонила голову, и уголки ее губ все еще трогала улыбка, но от нее веяло таким холодом, что по спине бежали мурашки, — ты хочешь прикрыться именем Великой принцессы ради каких-то темных делишек?

Се Вэньцзюнь никак не ожидал, что эта особа окажется столь проникательной. Он-то думал, что подобным коварством в книге обладала лишь сама Великая принцесса Ли Чжэнь.

Удержав ровный тон, он ответил:

— Какие у меня могут быть темные делишки? Я чист душой и полон искренности.

Он немного помедлил и продолжил нести чепуху с абсолютно невозмутимым видом:

— Третья барышня Линь, возможно, вы не знаете: хоть я и законнорожденный сын, но дома не

любим. Выйдя за меня, вы обречены лишь разделять мои тяготы.

Ли Чжэнь в упор смотрела на него своими персиковыми глазами, словно пытаясь понять, сколько правды в его словах.

Се Вэньцзюнь притворился больным, схватился за грудь и дважды кашлянул:

— Если не верите, можете расспросить слуг в поместье Се и убедиться, что я говорю правду.

Увидев его жалкий вид, Ли Чжэнь инстинктивно подалась назад.

Движение было небольшим, но в нем отчетливо читалось брезгливое отвращение.

Се Вэньцзюнь: «.....»

Я же тебе сразу говорил, что я болезненный слабак.

Однако имя Ли Чжэнь в этот раз почему-то подействовало не лучшим образом. В оригинальной книге упоминалось, что Ли Чжэнь и Линь Ваньцин были знакомы, но не состояли в близких отношениях.

Се Вэньцзюнь рассчитывал использовать это обстоятельство, но, очевидно, расчет не оправдался.

Ему не оставалось ничего другого, кроме как применить тактику отступления для наступления:

— Всё, что нужно было, я сказал. Третья барышня Линь, решайте сами, а я пока откланяюсь!

Красавица перед ним никак не отреагировала. Се Вэньцзюнь бросил на нее еще один взгляд, молча развернулся и ушел.

На противоположном берегу озера располагалось место для приема гостей. Се Вэньцзюнь пока не хотел возвращаться: раз уж выпал шанс попасть в книгу, он решил хоть краем глаза взглянуть на лицо главной героини — Ли Чжэнь, ведь в сюжете оригинал, будучи пушечным мясом, погибает именно от ее рук.

Теперь, когда он сам оказался здесь, сидеть сложа руки и ждать смерти было нельзя.

Чтобы спланировать дальнейшие шаги, нужно сперва узнать ее в лицо.

На том берегу пестрели наряды, и доносились урывками веселые голоса.

Се Вэньцзюню пришлось отыскать массивную скалу среди искусственных холмов, спрятаться за ней в три погребели и вытянуть шею, разглядывая противоположный берег.

В книге говорилось, что Ли Чжэнь — несравненная красавица, наделенная жестоким нравом. Читая об этом, Се Вэньцзюнь рисовал в воображении самые яркие картины, полагая, что ее безжалостность — лишь инструмент политической борьбы, но саму ее неземную красоту вообразить так и не смог.

Наверняка она выделяется среди всех своей внешностью.

Он принялся оглядывать девушек одну за другой, но откровенно дурнушек среди них не было.

У этой, кажется, возраст уже преклонный, идет и при этом прихрамывает — ну вылитая чья-то матушка; вон та выглядит юной особой, да только на щеке черная родинка...

Его одежду кто-то легонько дернул.

Се Вэньцзюнь был полностью сосредоточен и не собирался отвлекаться, поэтому автоматически попытался вернуть полу одежды на место:

— Не мешай, я ищу Великую принцессу.

— Великую принцессу? — раздался за спиной ледяной голос.

Се Вэньцзюнь резко пришел в себя, скосил глаза вбок и чуть не соскользнул со скалы.

— Ты почему здесь?

Ли Чжэнь стояла у него за спиной, и порыв ветра, пробиравшийся сквозь расщелину в камнях, слегка колыхал ее ярко-красные одежды.

Она бросила беглый взгляд на противоположный берег сквозь просвет между валунами, забрала взгляд обратно и устремила его на его лицо.

— Великую принцессу, которую ты ищешь, — она легко усмехнулась, — на том берегу?

— Ну... — Се Вэньцзюнь неловко ухмыльнулся. — Разумеется. Просто расстояние слишком велико, толком не разглядеть.

Только что он пытался козырнуть именем Ли Чжэнь, а теперь заявить, что не знает ее — это было бы слишком позорно.

— Хм... — Ли Чжэнь с полуулыбкой смотрела на него. — А у тебя, оказывается, уйма всяких странностей.

Доносившийся с ветром аромат жасмина от волос красавицы защекотал ноздри, и сердце Се Вэньцзюня дрогнуло.

Быстро сообразив, он указал пальцем на противоположный берег:

— Раз ты знаешь, что у меня полно причуд, не могла бы помочь мне разглядеть, которая из них и есть Великая принцесса Ли Чжэнь?

Ли Чжэнь на мгновение умолкла, а затем тихо рассмеялась.

Следовавшая за ней старшая служанка Сы Цинь от неожиданности даже несколько раз остолбенела.

— Тебе так смешно? — Се Вэньцзюнь почувствовал легкое раздражение.

В конце концов, она же дочь канцлера, почему в ней нет ни капли благородства знатной девицы?

В глазах Ли Чжэнь мелькнула искорка многозначительной улыбки. Она подняла руку и указала на заросли ив на том берегу:

— Видишь ту девушку в желтом дворцовом платье, которая кормит рыбу?

Се Вэньцзюнь посмотрел в указанном направлении.

Под ивой действительно стояла изящная фигурка, чьи тонкие пальцы бросали в воду корм. Солнечные лучи падали на нее, придавая ей вид утонченной героини древних преданий.

— Так это и есть Ли Чжэнь? — Се Вэньцзюнь не удержался и посмотрел еще пару раз.

— Великая принцесса Ли Чжэнь, — Ли Чжэнь понизила голос, и в ее тоне прозвучала насмешливая нотка. — Жестокая и кровожадная, с безжалостными методами. Интересно, откуда же Вэньцзюнь с ней знаком?

Се Вэньцзюнь поленился отвечать на ее выпады и продолжал в упор пялиться на

противоположный берег.

В книге было написано, что Ли Чжэнь обладала несравненной красотой и свирепым нравом, то есть внешне выглядела просто ослепительно, а на деле скрывала глубокое коварство.

Тогда ему казалось, что описание автора было предельно точным, но теперь он видел, что разговоры о несравненной красоте — сплошное преувеличение, она и в подметки не годилась стоявшей рядом третьей барышни Линь.

Се Вэньцзюнь бессознательно покачал головой и вздохнул:

— И правда, написанному в книгах нельзя верить слепо.

— В каких еще книгах? — Ли Чжэнь совершенно ничего не поняла.

<http://bllate.org/book/19347/1891966>